

26 августа 1983 года

У нас на застролях

— Какое главное требование вы предъявляете к актеру?

— Правдивость. Я поклонник системы Станиславского, так называемой школы переживания. Это вовсе не означает, что я полностью его постиг, но неизменно к этому стремлюсь. Меня всегда потрясали актеры психологического плана, такие как Качалов, Москвин, Тарханов, Хмелев... Из актрис считаю своим кумиром Книппер — Чехову. Кстати, она мне подписывала диплом, когда я окончил институт.

— А что вы окончили?

— ГИТИС. Поступил в 1942 году. Такого конкурса, как сейчас, тогда, конечно, не было. Мальчишки, едва достигнув возраста, уходили на фронт. А моя фронтовая биография к тому времени уже закончилась. Под Харьковом я был тяжело ранен и после госпиталя признан негодным к действительной службе.

— Зато в своих ролях вы сделали завидную военную карьеру.

— Да, воевать я закончил в звании старшего сержанта, а на сцене и в кино ниже генерала ролей не играл.

— В фильме «Живые и мертвые» по одноименному роману К. Симонова вы создали образ генерала Серпилина. До этого зрители знали вас больше по комедийным ролям. Тем неожиданнее и приятнее была ваша большая творческая удача в этой киноленте, характеризовавшая вас как актера многопланового, актера большого творческого потенциала. Но ведь эту роль надо было еще получить. Как вы думаете, почему выбор пал именно на вас?

— Константин Михайлович Симонов отдал предпочтение

мне как фронтовику. Все-таки очень важно, чтобы человек знал то, что играет. А Константин Михайлович и режиссер-постановщик Александр Борисович Столпер стремились к достоверности показанных в фильме событий. Вплоть до того, что военное обмундирование того времени для съемок не шили, а брали со складов настоящего. Ремонтировали и «вводили» в фильм танки, орудия, участвовавшие в боях. Своей правдивостью фильм во многом обязан Симонову. Он сам прошел всю войну и знал ее не только с парадной стороны. Поэтому она предстала в фильме без фанфар, такой, какой была на самом деле. Батальные эпизоды в нем не главное, главное — люди, их характеры и судьбы. Мне как человеку и как артисту военная тема дорога, это моя молодость, мои университеты...

— Театр, кино предоставляют широкие возможности для интересных встреч. У вас, наверное, их было много...

— Да. И я бесконечно благодарен за это судьбе. За то, что встретился и подружился с Константином Михайловичем Симоновым, что был знаком с Александром Твардовским, знал Назыма Хикмета (его пьесы «А были Иван Иванович?» и «Дамоклов меч» ставил наш театр), Александра Корнейчука, присутствовал в свое время на собеседовании с Алексеем Толстым, встречался с Жаном Польем Сартром, будучи на гастролях в Париже, побывал в гостях у Луи Арагона и Эльзы Триоле...

— Какое место вы отводите искусству в век бурного развития техники?

— Вопрос, прямо скажем, болезненный. Научно-технический прогресс при всей его закономерности и неотвратимости имеет свои отрицательные сто-

роны. Люди стали больше знать, но меньше чувствовать. Конечно, наивно было бы полагать, что развитие общества повернется вспять, но одно несомненно: с развитием техники мы что-то приобрели, а что-то безвозвратно утратили...

костюм. А тем более если придет в театр с любимой, это само по себе уже действие, уже праздник, который, несомненно, оставит в его душе свой след. Сила театрального искусства в общности восприятия, совпадения эмоционального состояния

актеров — Менглет, Аросеву, Васильеву, Державину, Миранова. Они для меня больше, чем просто коллеги. Это — моя семья. Мы все друг у друга учимся, несмотря на разницу в возрасте. Вдруг на репетиции, по-особому пода-

«Я — ОДНОЛЮБ»

Народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Анатолия Дмитриевича Папанова кишиневскому зрителю представлять не надо. Его знают взрослые, и дети по многочисленным работам в Театре сатиры, художественным и мультипликационным фильмам. За этим успехом у многомиллионного зрителя стоит большой труд и творческий поиск. Но пусть о себе расскажет сам артист.

— По-вашему, искусство призвано восполнить этот пробел?

— Вот именно.

— Вы имеете в виду театральное искусство?

— Искусство вообще, а театральное в особенности. Ведь оно предполагает прямой контакт со зрителем. А когда человек является соучастником постановки, сопартнером и собеседником актеров, воздействие на него искусства особенно активно. Причем начинается оно еще задолго до поднятия занавеса. Человек, собираясь в театр, уже находится в предощущении праздника. Он ведь непременно подумает, какой надеть в театр

актера и зрителя. Одно время на страницах газет, журналов, по телевидению шли дискуссии о том, какому театру отдать предпочтение — интеллектуальному или эмоциональному. Для меня такой дилеммы никогда не существовало. Я вполне согласен с Немировичем-Данченко, считавшим, что театр должен идти от эмоции к разуму, а не наоборот.

— Кто, по-вашему, предопределяет успех спектакля — актер или режиссер?

— На мой взгляд, театр — это искусство актера, а кино — режиссера. Чем многограннее актер, чем он значительнее как личность, тем интереснее спектакль. Я влюблен в наших

актеров — Менглет, Аросеву, Васильеву, Державину, Миранова. Они для меня больше, чем просто коллеги. Это — моя семья. Мы все друг у друга учимся, несмотря на разницу в возрасте. Вдруг на репетиции, по-особому пода-

— Согласитесь, Анатолий Дмитриевич, не каждому актеру выпадает такая счастливая творческая судьба, какая выпала вам...

— О, вы глубоко заблуждаетесь! Мое актерское счастье досталось мне нелегко. Признанию предшествовали годы безвестности. «Открыл» меня Валентин Николаевич Плучек. Мои самые большие театральные удачи связаны с ним.

— Какое качество в человеке вы больше всего цените?

— Совесть. Ум — это хорошо, но умных людей много. Все все знают. Это пугает: ведь все знают только дилетанты. Люди берутся обо всем судить, но все по верхам. В пьесе Г. Горина «Концерт для театра с оркестром» есть такой момент: колхозники, члены худсовета поехали принимать спектакль, решать, верно ли в нем изображен двор принца Датского. Дилетантизм — болезнь века; наука, техника, искусство так быстро развиваются, что человек за ними не поспевает. И вот тут на первый план выступает совесть. Она одна знает настоящую цену каждому из нас, ею каждый из нас и должен руководствоваться в своих поступках. Не надо стесняться признаться в том, что чего-то не знаешь. Куда страшнее уверовать в свое всезнайство и пытаться судить обо всем, навязывать всем свое мнение. Человек должен занимать в жизни свое, а не чужое место. И стараться как можно глубже постичь дело, которому он служит. Нужно быть однолюбом, всякие побочные увлечения только мельчат личность.

— А вы однолюб?

— Судите сами: 35 лет я служу в одном театре.

— Но и кино вы не забываете: снимаетесь в художественных фильмах, озвучиваете «мультфильмы». Вашего Волка из серии «Ну, погоди!» знают и любят не только дети, но и взрослые.

— Я его тоже люблю. Мне вообще нравится работать над мультфильмами. Они так же, как художественные фильмы, а порой куда больше требуют

и творческого поиска, и мастерства. Допустим, нужно озвучить Чудище гороховое о семи головах. Но каким оно должно быть? Этого не знает никто. Или, к примеру, Водяной. Или Фонарный столб, Бульдозер... А будут они какими, какими я их сделаю. Это мне интересно.

— Над чем вы сейчас работаете в театре, в кино?

— Снимаюсь у Юрия Яковлевича Райзмана в фильме «Время желаний» по сценарию Анатолия Гребнева. О чем этот фильм? Сюжет его трудно пересказать. Он ни о чем и обо всем. Он — о жизни. А в театре репетирую Гаева в «Вишневом саде». Чехов — замечательный писатель. Он необходим любому театру и нашему в том числе. Это большая школа для актеров. И потом «Вишневый сад» очень созвучен нашему времени. Ведь это эскизы к прекрасному будущему, размышления об идеальном человеке, о чистой любви, об отношении к природе, друг к другу...

— В Кишиневе вы впервые?

— Нет, я уже был в вашем городе 27 лет назад по приглашению студии «Молдова-филм». Сегодня его невозможно узнать: красивый, зеленый, уютный...

— А его люди?

— О них я сужу прежде всего по зрителю. Он очень подготовлен и доброжелателен. А что еще актеру нужно?

Интервью взяла

Ж. ГОРДЕЕВА.

Фото И. Зенина.